

УДК/UDC 343

Проблемы реализации прав несовершеннолетнего потерпевшего

Богомолова Ксения Игоревна
кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия
e-mail: bogomolova-kseniya@mail.ru

Абрамова Мария Владимировна
студентка факультета высшего образования
Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
г. Саратов, Россия
e-mail: masha.abramova.shum@gmail.com

Аннотация

Проблема реализации и защиты прав несовершеннолетних потерпевших в рамках уголовного процесса в настоящее время является актуальной, что подтверждается ростом числа преступлений, совершаемых в отношении лиц, не достигших возраста восемнадцати лет. Определенные психологические и физиологические особенности несовершеннолетних потерпевших обуславливают необходимость наличия эффективного и совершенного порядка реализации прав таких лиц, а также их защиты. В работе рассматриваются положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающиеся дачи показаний несовершеннолетними потерпевшими в суде. Приводятся примеры из судебной практики. Данная статья носит теоретико-практический характер и содержит рекомендации как по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, так и касающиеся условий проведения допроса с участием несовершеннолетнего потерпевшего.

Ключевые слова: несовершеннолетний, потерпевший, допрос, педагог, психолог, гарантии, права, законный представитель, следственное действие.

Problems of Realization of the Rights of a Minor Victim

Bogomolova Kseniya Igorevna

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Prosecutor's Supervision and Criminology

Saratov State Law Academy

Saratov, Russia

e-mail: bogomolova-kseniya@mail.ru

Abramova Mariya Vladimirovna

student in the master's programme of the Faculty of Higher Education

Volga Institute (branch) of The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Saratov, Russia

e-mail: masha.abramova.shum@gmail.com

Abstract

The problem of the implementation and protection of the rights of juvenile victims in the framework of criminal proceedings is currently relevant, which is confirmed by the increase in the number of crimes committed against persons under the age of eighteen years. Certain psychological and physiological characteristics of juvenile victims determine the need for an effective and perfect procedure for the implementation of the rights of such persons, as well as their protection. The paper examines the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation concerning the testimony of juvenile victims in court. Examples from judicial practice are given. This article is of a theoretical and practical nature and contains recommendations both for improving the current criminal procedural legislation and regarding the conditions for interrogation with the participation of a minor victim.

Key words: minor, victim, interrogation, teacher, psychologist, guarantees, rights, legal representative, investigative action.

Очень часто жертвами преступлений становятся лица, не достигшие совершеннолетнего возраста. Проблема защиты прав несовершеннолетних потерпевших стоит особо остро. Этот факт обуславливает необходимость наличия в структуре действующего законодательства четкого и безупречного механизма, посредством которого права не достигшего совершеннолетнего возраста лица, признанного потерпевшим, могут быть эффективно реализованы. Несмотря на это, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации вряд ли можно назвать совершенным в этой части, поскольку его нормы допускают возможность оказания давления на таких лиц.

В целом же уголовно-процессуальное законодательство предусматривает

<http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

особый порядок реализации и защиты прав несовершеннолетних потерпевших не только на стадии уголовного расследования, но и на стадии рассмотрения такого дела судом. Установление такого особого порядка объясняется тем, что в силу своих психофизиологических особенностей несовершеннолетние лица не способны в полной мере и должным образом как реализовывать предоставленные им уголовно-процессуальным законодательством права, так и самостоятельно осуществлять их защиту.

В соответствии со ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) все следственные действия, которые непосредственно подразумевают под собой дачу несовершеннолетними потерпевшими показаний, должны в обязательном порядке осуществляться при участии законного представителя несовершеннолетнего [1]. К законным представителям несовершеннолетнего закон относит родителей, усыновителей, опекунов, попечителей, представителей учреждений либо организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний. Законные представители должны участвовать и при производстве всех иных следственных и процессуальных действий. Однако необходимость участия законного представителя потерпевшего не является абсолютной и безоговорочной необходимостью, поскольку его участие может быть запрещено, если это противоречит интересам несовершеннолетнего. В таком случае следственные и процессуальные действия не будут проводиться в отсутствие законного представителя: орган расследования должен привлечь к участию другого законного представителя.

В том случае, если производятся следственные действия, связанные с необходимостью дачи несовершеннолетним потерпевшим, не достигшим возраста шестнадцати лет, показаний, орган расследования обязан обеспечить участие педагога или психолога. Лицо, осуществляющее расследование, вправе привлечь психолога и педагога даже в том случае, если потерпевший достиг шестнадцатилетнего возраста, но страдает психическим расстройством или имеет отставание в психическом развитии.

В ходе расследования уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних при проведении очной ставки, опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего закон предусматривает обязательное участие психолога.

При необходимости конструирования произошедшего события, возвращения на место преступления и дачи определенных показаний участие психолога крайне важно в силу того, что он способен оказать несовершеннолетнему профессиональную психологическую поддержку и помощь. Стандартное участие педагога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего о делах против половой неприкосновенности, как показывает практика, существенно осложнено, поскольку у несовершеннолетнего происходит неприятие личности педагога [2].

Эффективность данной гарантии прав несовершеннолетнего потерпевшего осложнена тем, что в большинстве случаев к участию в предварительном расследовании, а также к участию в судебном разбирательстве преимущественно привлекаются именно педагоги, несмотря на то, что участие психолога объективно видится оптимальным. Такая ситуация обусловлена тем, что обеспечить участие педагогов намного проще. Суды, к сожалению, в таких случаях зачастую идут по пути наименьшего сопротивления. В связи с этим представляется целесообразным предусмотреть в законе положения, обеспечивающие возможность привлекать специалистов-психологов не только для участия в следственных и иных процессуальных действиях на этапе предварительного расследования, но также и на стадии судебного разбирательства.

Подтвердить рациональность высказанного предложения можно примером из судебной практики. Так, по уголовному делу в отношении А., которому было предъявлено обвинение по поводу вовлечения им своего не достигшего совершеннолетия ребенка в занятия преступной деятельностью, суд признал в качестве недопустимых доказательства, которые получены в ходе допроса несовершеннолетнего ребенка. Суд обусловил такое решение тем, что

допрос проводился без участия психолога [3].

Рассматривая вопрос обеспечения прав несовершеннолетнего потерпевшего в ходе его допроса стоит остановиться подробнее также и на ч. 6 ст. 280 УПК РФ, в соответствии с которой в целях охраны прав несовершеннолетнего по ходатайству сторон либо по инициативе суда допрос потерпевшего может проводиться в отсутствие подсудимого, однако после возвращения в зал судебного заседания подсудимому сообщаются данные в его отсутствие показания и предоставляется возможность задать потерпевшему вопросы.

На первый взгляд, данная норма действительно направлена на обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого, поскольку лицо в отсутствие подсудимого в психологическом плане чувствует себя более раскованно, не опасается реакции подсудимого на даваемые им показания. Как писала Н. В. Ермакова, подсудимый имеет возможность оказывать давление на несовершеннолетних потерпевших в процессе рассмотрения дела судом. Так, например, лицу вовсе не обязательно высказывать возмущения, недовольство вслух или угрожать. Невербально подсудимый также может оказать существенное воздействие на несовершеннолетних потерпевших посредством пристального взгляда, ухмылки, покашливания, жестов и проч. Проблема может заключаться в том, что все иные участники судебного процесса могут не усмотреть в указанных выше действиях признаков оказания давления на несовершеннолетнего потерпевшего. При этом в большинстве случаев такое поведение подсудимого обусловлено стремлением запугать потерпевшего, чтобы тот отказался от дачи показаний либо же дачи дал показания, не соответствующие действительности [4].

По идее законодателя, данная норма должна обеспечить получение от несовершеннолетнего потерпевшего достоверных, правдивых и неискаженных показаний, а также не допустить оказания негативного воздействия на психическое состояние и психическое здоровье такого лица. Однако считается, что предоставление подсудимому возможности задавать вопросы

несовершеннолетнему подозреваемому не позволяет достичь цели устранения негативного воздействия на психическое состояние и здоровье несовершеннолетнего подозреваемого. Зачастую такие подозреваемые боятся вступить в контакт с подсудимым, находясь в непосредственной близости от него, что наносит вред их психике. Сказанное можно подтвердить примером из судебной практики. Так, судом рассматривалось дело по обвинению И. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении троих несовершеннолетних потерпевших в возрасте от 11 до 14 лет. Один из потерпевших после совершения в отношении него указанных преступлений нуждался в реабилитации и на момент судебного разбирательства проходил лечебные курсы у врача-психолога. Несовершеннолетний панически боялся оказаться рядом с подсудимым, постоянно держал за руку своего законного представителя, плакал при предложении государственного обвинителя заслушать его показания первыми. Остальные потерпевшие не имели такого выраженного страха, но единогласно подтвердили свой страх нахождения рядом с указанным лицом. Суд постановил допрашивать всех троих потерпевших в отсутствие подсудимого. После возвращения в зал суда подсудимому были оглашены показания первого потерпевшего и вместо того, чтобы задать соответствующие вопросы, И. стал в грубой эмоциональной форме высказывать свое мнение относительно личности потерпевшего и своего отношения к нему, игнорируя замечания суда и государственного обвинителя, после чего потерпевший оказался не в состоянии продолжить участие в рассмотрении дела в связи со своим ухудшившимся эмоциональным состоянием [5].

Учитывая психологические и физиологические характеристики лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, можно с уверенностью сказать о том, что оказать воздействие на них весьма нетрудно. Кроме того, несовершеннолетние потерпевшие в психологическом плане являются еще более уязвимыми в сравнении с иными несовершеннолетними участниками уголовного процесса, поскольку совершение в отношении них преступных

деяний (особенно насильственного характера) накладывает существенный отпечаток на мировосприятие таких лиц. Более того, считается, что именно лицо, совершившее преступление, способно в наибольшей степени оказать давление на несовершеннолетнего потерпевшего, что может негативно сказаться не только на процессе установления истины по уголовному делу, но и на психике такого лица.

Также на законодательном уровне установлено ограничение времени проведения следственных действий с несовершеннолетними. Следственные действия с несовершеннолетним потерпевшим в возрасте до 7 лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности — более 1 часа; в возрасте от 7 до 14 лет — более 1 часа, а в общей сложности — более 2 часов; в возрасте старше 14 лет — более 2 часов, а в общей сложности — более 4 часов в день.

Установление подобного рода ограничений обусловлено двумя обстоятельствами:

1. По своим физиологическим особенностям несовершеннолетние существенно отличаются от взрослых лиц, что сказывается и на быстроте их утомляемости. Состояние усталости, утомленности, слабости может повлечь за собой дачу таким лицом ложных, недостоверных показаний.
2. Проведение длительных допросов может вызвать у несовершеннолетнего стрессовое состояние, что разрушит психологический контакт между допрашиваемым лицом и лицом, осуществляющим допрос, что самым неблагоприятным образом сказывается на качестве допроса.

Как уже было сказано, в целях эффективного проведения допроса следователю необходимо не только установить психологический контакт с несовершеннолетним лицом, но и также создать максимально благоприятную комфортную обстановку вокруг, что поможет минимизировать возможность возникновения испуга и стрессовой ситуации у допрашиваемого лица. Многие сотрудники с этой целью размещают в помещении определенные предметы: комнатные растения, игрушки, детскую мебель. С точки зрения детской

психологии такие действия крайне желательны, в то время как на практике в большинстве случаев несовершеннолетние допрашиваются в служебных кабинетах. Лишь в отдельных случаях по ходатайству законного представителя может быть использована специальная детская комната.

В данном случае полезным считаем оборудование в территориальных подразделениях соответствующих правоохранительных органов детских комнат, в которых несовершеннолетние при допросе будут чувствовать себя комфортно, а значит активнее идти на контакт с сотрудником правоохранительного органа. Также весьма эффективным видится производство допроса по месту жительства несовершеннолетнего.

При допросе несовершеннолетние потерпевшие, не достигшие возраста шестнадцати лет, не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, а также за дачу заведомо ложных показаний. Это обуславливается тем, что в силу не до конца сформировавшейся психики несовершеннолетние могут испугаться, что окажет негативный эффект на способность давать правдивые, точные и достоверные показания.

В соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ все следственные действия с участием несовершеннолетнего подозреваемого должны фиксироваться с помощью видеозаписи или киносъемки. Такие материалы должны храниться при уголовном деле, но если потерпевший или законный представитель возражают против осуществления таких действий, съемка не проводится.

В ходе расследования уголовного дела при наличии к тому оснований в отношении несовершеннолетнего потерпевшего органом расследования в обязательном порядке должны быть назначены и проведены судебные экспертизы. Такие случаи оговорены законодателем в ч. 4 и 5 ст. 196 УПК РФ.

Так, назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если возникают сомнения в способности потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания для установления его психического или физического состояния. Также путем обязательного назначения и проведения экспертизы должен быть установлен

возраст несовершеннолетнего потерпевшего, если отсутствуют документы, подтверждающие его возраст, или эти документы вызывают сомнения.

Действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, повлекшие нарушения прав несовершеннолетнего потерпевшего в ходе досудебного следствия, могут быть обжалованы руководителю следственного органа или прокурору (ст. 123 УПК РФ).

Таким образом, на современном этапе уголовно-процессуальное законодательство в вопросах обеспечения реализации и защиты прав несовершеннолетних потерпевших не является совершенным и имеет определенные пробелы, позволяющие оказывать на таких лиц давление. Все существующие пробелы подобного характера должны быть устранены, поскольку при оказании давления на несовершеннолетнего потерпевшего возникает не только опасность получения недостоверных сведений в рамках расследования, но и причинения вреда психике таких лиц.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921.
2. Манова Н. С., Спесивов Н. В. Реализация в российском уголовном судопроизводстве некоторых международных стандартов обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших // Всероссийский криминалистический журнал. 2017. № 2. С. 408–415.
3. Приговор № 1-196/2020 от 30.10.2020 по делу № 1-196/2020 // Официальный сайт Моршанского районного суда Тамбовской области. URL: <http://morshansky.tmb.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.07.2021).
4. Ермакова Н. В. Проблемы защиты прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при рассмотрении уголовного дела. Перспективы повышения эффективности уголовно-процессуального закона // Актуальные вопросы юриспруденции. 2015. № 7. С. 31–34.
5. Приговор Волгоградского областного суда № 2-22/2020 2-5/2021 от 16.11.2020 по делу № 2-22/2020 // Официальный сайт Волгоградского областного суда Тамбовской области. URL: <http://oblsud.vol.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.07.2021).

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 18.12.2001. No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.
2. Manova N. S., Spesivov N. V. Implementation in Russian criminal proceedings of some international standards for ensuring the rights and legitimate interests of underage victims // All-Russian criminalistic journal. 2017. No. 2. Pp. 408–415.
3. Verdict No. 1-196 / 2020 of 10/30/2020 in case No. 1-196 / 2020 // Official site of the Morshansk District Court of the Tambov Region. URL: <http://morshansky.tmb.sudrf.ru/> (access date: July 12, 2021).
4. Ermakova N. V. Problems of protecting the rights of juvenile victims and witnesses when considering a criminal case. Prospects for increasing the effectiveness of criminal procedure law // Actual issues of jurisprudence. 2015. No. 7. Pp. 31–34.
5. Verdict of the Volgograd Regional Court No. 2-22 / 2020 2-5 / 2021 of 16.11.2020 in case No. 2-22 / 2020 // Official site of the Volgograd Regional Court of the Tambov Region. URL: <http://oblsud.vol.sudrf.ru/> (access date: July 12, 2021).